

Лянь Чэ, конечно же, не успокоился. После отъезда брата он продолжил в личных сообщениях ворчать Мин Чэну:

«Ну здравствуй! Ты сговорился с моим братом, чтобы дурачить меня! Мы с тобой познакомились гораздо раньше, а ты вот так со мной!»

Сначала он отчитал Мин Чэна, а затем потребовал рассказать историю их отношений. Он уже всё продумал.

Под таким напором Мин Чэн действительно почувствовал неловкость и несколько раз извинился.

«Я много раз хотел тебе рассказать, но твой брат хотел подшутить над тобой, и мне пришлось сдерживаться».

«Мне всё равно! Я хочу услышать, как вы познакомились и как стали парой».

«Честно говоря, я и сам не совсем понимаю. Кажется, мы ничего особенного не делали, просто постепенно сблизились. Но и тебе спасибо — помнишь, когда ты уезжал путешествовать, а он заходил в игру за тебя? Я подарил ему немного манго, а он научил меня плавать в игре. Так мы и познакомились поближе. На самом деле мы вместе не так уж давно».

Полгода, не больше.

«Значит, это я ваш сваха?! Говорят, если сваха устраивает пару, её нужно угостить обедом!»

Что касается свадебного красного конверта — он попросит его у брата.

Мин Чэн не стал церемониться. Раз Лу Ланьтин велел Лянь Чэ называть его «старшим братом», значит, он теперь для Лянь Чэ почти что родственник в столице. Не то что обед — нужно будет регулярно встречаться.

«Если в выходные у тебя будет время, я угощу тебя и Мэймэй. Выбирайте, что хотите».

«Хи-хи, удалось выпросить угощение! Я так рад! Спасибо, братик Вэйвэй!»

«Не за что, младший брат».

Как же здорово — завёл себе пару, и сразу брат появился!

Лянь Чэ, добившись своего, вечером снова написал брату, на этот раз с полным правом:

«Я же ваш сваха! Ты не сможешь это отрицать — ведь это я попросил тебя заходить в игру, и так ты познакомился с Мин Чэном. Ты же не откажешься прислать мне красный конверт, да?»

Традиция есть традиция. Да и брат был прав — если бы не он, как бы они с Мин Чэном встретились?

Лу Ланьтин не поскупился и отправил щедрый красный конверт.

Получив деньги, Лянь Чэ скривился: «Ну надо же, впервые такой щедрый! Раньше только карманные деньги урезал, а теперь вот такой конверт! Видимо, действительно влюбился по уши».

Его брат — тот ещё булыжник, но если уж расцветает, то с размахом!

Хотя, если подумать, Мин Чэн — прекрасный парень. Красивый, с отличным характером. Интересно, в какой семье его воспитали? Брату просто невероятно повезло!

Мин Чэн наслаждался отношениями, и постепенно вся семья узнала, что он встречается с кем-то. Правда, деталей он не раскрывал.

Только сказал, что парень на несколько лет старше, уже работает, а его младший брат учится в столице — в том же университете, что и Мо Цзыюань, самом престижном. Значит, и старший брат не промах.

Судя по настроению Мин Чэна, он явно не связался с кем-то плохим, поэтому никто не стал вмешиваться.

Даже родители, узнав, что он в отношениях, предложили увеличить ему карманные деньги: — Нельзя позволять второй половинке всё оплачивать. Если он приглашает тебя на ужин или в кино, ты тоже должен иногда угощать его, верно?

Мин Чэн замахал руками: — Не нужно! Деньги, заработанные в игре, ещё не закончились. Да я и сам планировал иногда оплачивать счёта, не переживайте.

Хотя родители и доверяли ему, они всё равно не удержались от напоминания — так уж устроены все мамы и папы.

Если родители не вмешивались, то бабушка с дедушкой проявили куда больше интереса. Во время визита к ним бабушка отвела Мин Чэна в сторонку и задала забавный вопрос: — А твой парень... симпатичный? Хотя наша семья всегда придерживалась принципа "главное — характер", но всё же...

Ты такой красивый, статный — и твоя вторая половинка не должна быть... ну, сами понимаете. Гены же тоже важны!

Мин Чэн сдержал улыбку: — Он симпатичнее меня. Да и работает уже, выглядит взрослее.

Его бабушка немного помешана на внешности. Как-то раз она призналась, что вышла за дедушку только потому, что он был очень красив, и гордо добавила: — Не будь он таким красивым, я бы и не взглянула на него!

Услышав это, бабушка успокоилась, будто с души камень упал.

— Ну и хорошо. Хотя, даже если бы он был менее симпатичным, главное — чтобы вы любили и уважали друг друга. В конце концов, это ваши отношения.

— Конечно, я понимаю.

Он показал бабушке их совместные фотографии, сделанные за те несколько дней.

Бабушка осталась в полном восторге — они с её внуком выглядели идеальной парой.

— Отлично, просто загляденье!

После отъезда Мин Чэна бабушка отправила ему на личный номер крупный красный конверт с пометкой: «Фонд любви».

Мин Чэн принял подарок.

«Спасибо, бабуля, за "Фонд любви"».

Пожилые люди радуются, когда их подарки принимают с благодарностью.

Показав фотографии Лу Ланьтина родным, Мин Чэн официально «рассекретил» их отношения.

То, что Лу Ланьтин не местный, а из Гуандуна, ни у кого не вызвало возражений. Все полностью уважали их выбор.

— Если вас это не смущает, то и у нас нет никаких претензий.

Возможно, они считали, что отношения ещё слишком свежи. Кто-то встречается только один раз, но вдруг окажется, что они не подходят друг другу?

Даже если в будущем они решат пожениться — где жить, пусть решают сами. Это их семья. Хоть за границу переезжайте — не проблема, не то что в другую провинцию.

Таким образом, обе семьи поддержали их отношения, и никто не высказал недовольства.

Все вполне доверяли вкусу своих детей.

Особенно обрадовались родители Лу Ланьтина, узнав, что у старшего сына наконец-то появилась пара. А когда младший сын рассказал, какой Мин Чэн замечательный, их радость только усилилась.

Лу Ланьтин снова нашел возможность съездить в столицу — главным образом, чтобы повидаться с Мин Чэном, сводить его поест, сходить в кино. Хотя они иногда делали это вместе и в игре, но в реальности, держась за руки, прогуливаясь по улочкам и переулкам, среди толпы людей, глядя друг другу в глаза, беседуя — ощущения в сердце были совершенно иными.

По сравнению с игрой, он жаждал подлинности реального мира.

Мин Чэн был на несколько лет младше Лу Ланьтина, но ему всё нравилось. Особенно то, что благодаря игре он даже мог немного подзаработать на карманные расходы. Сейчас он стабильно каждый день поставлял овощи, яйца и молоко в маленький ресторанчик павшего в сумрак. Качество продуктов позволяло продавать их по высокой цене, но поскольку Павший в сумрак закупал оптом, Мин Чэн отдавал всё по оптовой цене.

Еще не устроившись на работу, он уже зарабатывал немало, выращивая в игре фрукты и овощи. Он даже ежедневно выделял время на управление своей фермой. Когда у Лу Ланьтина выдавалось свободное время, тот тоже помогал ему.

Когда Павший в сумрак собрался открывать второй филиал в Южном городе, он напрямую предложил Мин Чэну стать партнером и делить прибыль от второго заведения пополам. Единственное условие — его овощи, яйца и молоко должны были быть эксклюзивными. Мин Чэн подумал и отказался.

Он рассуждал просто: дело было не в том, что он не доверял Павшему в сумрак, а в том, что тот был полон амбиций насчет сети ресторанов, тогда как урожай с его фермы был ограничен. Он боялся, что не справится с объемами, и предпочитал продавать столько, сколько есть. Иначе, если в реальной жизни дел станет слишком много, он не сможет уделять достаточно внимания ферме, и поставки нарушатся — а это было бы плохо.

Павший в сумрак не стал настаивать и продолжил закупать у Мин Чэна овощи, яйца и молоко по прежней схеме.

Домашний скот на ферме Мин Чэна содержался свободно — он не отправлял животных на бойню, когда те старели. Даже покупая новых, он оставлял старых на ферме — он мог себе это позволить.

Возможно, благодаря благоприятной атмосфере на его ферме, курочки, овечки и коровки жили счастливо, и производимые ими яйца и молочные продукты превосходили по качеству большую часть аналогов на рынке. Единственным недостатком был небольшой объем поставок.

Если вдруг урожай оказывался больше обычного, излишки он помечал ярлыками и выставлял на торговой площадке.

Проверив баланс своего счета, Мин Чэн радостно сказал Лу Ланьтину: — Знаешь, сколько я заработал в этом месяце только на продаже яиц и молочных продуктов?

Лу Ланьтин слегка приподнял бровь, выражая заинтересованность.

— Сколько?

— Без учета редких фруктов, только яйца и молочные продукты — целых 5000 юаней! — сказал Мин Чэн. Его месячные расходы составляли всего 2000, и иногда даже оставались сбережения. Для него 5000 было очень значительной суммой!

Хотя для Лу Ланьтина это были суммы, о которых даже не стоило упоминать, он не выразил пренебрежения, а с одобрением сказал: — Ты так усердно выращиваешь овощи и фрукты, так заботливо ухаживаешь за курами и коровами — даже музыку им включаешь и кормишь качественным кормом. Такой результат заслужен.

— Хи-хи, я так рад! Я хочу часть денег пожертвовать тем, кто в них нуждается.

— Я поддерживаю. Сколько пожертвуешь ты, столько пожертвую и я.

— Необязательно, не стоит делать это за компанию. Просто мне кажется, что мне слишком везет, и я хочу поделиться частью удачи с теми, кому она нужна.

— Если я пожертвую вместе с тобой, то тоже смогу приобщиться к твоей удаче.

— Ладно, тогда давай вместе. Например, на программу «Обеды с любовью».

— Мин Чэн, когда летом поедешь в Гуандун, я познакомлю тебя со своей семьей — с родителями.

— Хорошо, — автоматически ответил он, и лишь потом осознал, что именно согласился и что

сказал Лу Ланьтин. — Познакомиться с родителями?! — удивился он.

— Хотя ты еще учишься, но подумал, что раз уж ты собрался в Гуандун — а после выпуска, возможно, уже не сможешь часто ездить... — Он даже не рассматривал вариант, что Мин Чэн может переехать в Гуандун на работу. Предложение познакомиться с родителями исходило из того, что в будущем Мин Чэн останется работать в столице, поэтому летняя поездка в Гуандун была уникальным шансом.

Мин Чэн невольно кивнул: — Действительно, на последнем курсе начнется практика, а сразу после выпуска будет самое напряженное время. — Но всё же мысль о знакомстве с родителями... Не слишком ли это быстро?

— Я не буду торопить тебя с представлением своей семье. Просто не хочу упустить возможность, пока ты летом в Гуандуне. Не волнуйся, это просто неформальный ужин — чтобы они знали, с кем я встречаюсь. Ты такой замечательный, что мне хочется показать тебя всем родственникам и друзьям, но я знаю, что ты скромный, и тебе будет неловко под пристальными взглядами. Поэтому ограничимся только моими родителями. — Это чувство — желание похвастаться — возникло у него в тот момент, когда Мин Чэн стал его парнем.

Это и есть ощущение того, что человек — твой единственный?

Фразы Лу Ланьтина не были ни вычурными, ни романтическими, но звучали настолько искренне, что было невозможно отказать.

Мин Чэн и не отказал. Немного подумав, он кивнул: — Хорошо. В конце концов, ничего страшного в этом нет. — Всего лишь ужин, не так ли?

<http://bllate.org/book/12690/1123487>